

Информация для цитирования:

Шмелев А.А., Тришкин А.Г., Лесников А.И., Курганова Л.В., Бушмакин А.Д., Ильин А.С. ИММУНОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР БЕСПЛОДИЯ У МУЖЧИН КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ // Медицина в Кузбассе. 2024. №2. С. 68-71.

Шмелев А.А., Тришкин А.Г., Лесников А.И., Курганова Л.В., Бушмакин А.Д., Ильин А.С.

Кемеровский государственный университет,
Центр охраны здоровья семьи и репродукции «Красная Горка»,
г. Кемерово, Россия

ИММУНОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР БЕСПЛОДИЯ У МУЖЧИН КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Иммунологический фактор – одна из причин мужского бесплодия. При наличии в эякуляте значительного количества сперматозоидов, чувствительных к антиспермальным антителам (АСАТ), способность к оплодотворению может быть нарушена. Антитела, направленные против компонентов сперматозоидов, оказывают негативное воздействие на различные процессы до и после оплодотворения.

Цель – выявить распространенность иммунологического фактора у мужчин Кемеровской области. Сравнить показатели спермограммы у мужчин с разными показателями MAR-теста.

Результаты. Выяснено, что из 1827 мужчин с бесплодием положительный MAR-тест выявлен у 116, что составило 6,35 % от выборки. Негативное влияние АСАТ на показатели концентрации и прогрессивной подвижности продемонстрировано в группе сравнения между высоким (90-100 %) и нормальным (менее 40 %) показателем MAR-теста.

Вывод. Выявлена распространенность иммунологического фактора бесплодия у мужчин Кузбасса. Обнаружена разница между показателями концентрации и прогрессивной подвижности сперматозоидов в группах с нормальным и высоким значением MAR-теста.

Ключевые слова: мужское бесплодие; иммунологический фактор; показатели спермограммы; антиспермальные антитела; MAR-тест

Shmelev A.A., Trishkin A.G., Lesnikov A.I., Kurganova L.V., Bushmakin A.D., Ilyin A.S.

Kemerovo State University, Center for Family Health and Reproduction "Krasnaya Gorka",
Kemerovo, Russia

IMMUNOLOGICAL FACTOR OF INFERTILITY IN MEN OF THE KEMEROVO REGION

The immunological factor is one of the causes of male infertility. If there is a significant amount of sperm in the ejaculate that is sensitive to antisperm antibodies (ASAT), the ability to fertilize may be impaired. Antibodies directed against sperm components have a negative effect on various processes before and after fertilization.

Objective – to identify the prevalence of the immunological factor in men of the Kemerovo region. Compare the spermogram indicators in men with different indicators of the MAR test.

Results. It was found out that out of 1827 men with infertility, a positive MAR test was detected in 116, which was 6.35 % of the sample. The negative effect of ASAT on concentration and progressive motility was demonstrated in the comparison group between a high (90-100 %) and normal (less than 40 %) MAR test index.

Conclusion. The prevalence of the immunological factor of infertility in Kuzbass men has been revealed. A difference was found between the indicators of concentration and progressive motility of spermatozoa in the groups with normal and high values of the MAR test.

Key words: male infertility; immunological factor; spermogram parameters; antisperm antibodies; MAR test

Иммунологический фактор – одна из причин мужского бесплодия. При наличии в эякуляте значительного количества сперматозоидов, чувствительных к антиспермальным антителам (АСАТ), способность к оплодотворению может быть нарушена. Показано, что антитела, направленные против компонентов сперматозоидов, оказывают негативное воздействие на различные процессы до и после оплодотворения: АСАТ может влиять на транспорт и подвижность клеток, акросомальную реакцию, капцитацию, а также на раннее эмбриональное развитие, имплантацию и развитие плода [1].

Причины возникновения АСАТ в эякуляте могут быть разными. Клетки Сертоли ответственны за формирование гемато-тестикулярного барьера (ГТБ) своими плотными межклеточными соединениями, которые делят семенной эпителий на два компартмента, базальный и апикальный. Зародышевые клетки, расположенные в апикальном отделе семявыносящего эпителия, физиологически защищены от воздействия собственной иммунной системы [2]. Следовательно, аутоиммунная реакция против сперматозоидов может возникнуть при повреждении ГТБ после травмы яичка, его придатка или сосудов,

что приводит к возникновению аутоиммунной реакции. Хирургическая травма яичка или мошонки, перекручивание яичка, рак яичка, крипторхизм, урогенитальные воспалительные заболевания, обструкция или варикоцеле также значительно коррелируют с наличием АСАТ. Отмечено, что некоторые хронические бактериальные инфекции могут сопровождаться наличием АСАТ. Например, у пациентов с хроническим простатитом вероятность появления иммунологического бесплодия в 3 раза выше, чем у пациентов без этого заболевания. Но, как правило, причина появления антител остается неизвестной, что позволяет в большинстве случаев отнести иммунологический фактор к идиопатическому бесплодию [3, 4].

Цель исследования – выявить распространенность иммунологического фактора у мужчин Кемеровской области, проходящих обследование и/или лечение в связи с бесплодием. Сравнить показатели спермограммы у мужчин с разными показателями MAR-теста.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проведено ретроспективное исследование показателей MAR-теста 1827 мужчин с бесплодием, обратившихся в центр охраны здоровья семьи и репродукции «Красная Горка» (г. Кемерово) в период с 5 января 2018 года по 30 декабря 2021 года.

Для оценки количества АСАТ, прикрепленных к плазматической мембране сперматозоидов, использовался прямой тест на смешанную антиглобулиновую реакцию (MAR-тест), анализ проводился с помощью набора SpermMar, test IgG. Пороговое значение, при котором тест считался положительным, составило $\geq 40\%$ агглютинированных сперматозоидов. Вкратце, 10 мкл нативного эякулята помещали на предметное стекло и смешивали с 10 мкл суспензии латексных частиц. Затем добавляли 10 мкл антисыворотки IgG. Получившуюся смесь покрывали покровным стеклом и после инкубации в течение 1 мин определяли процент подвижных сперматозоидов с прикрепленными шариками с помощью фазово-контрастной микроскопии при увеличении $\times 400$.

Критерием исключения из выборки было наличие азооспермии и патологического состояния органов мужской репродуктивной системы.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета прикладных программ IBM SPSS STATISTICS 26. Оценка нормальности распределения проводилась с помощью критерия Шапиро–Уилка. Сравнительный анализ групп по параметрам проводился с использованием критерия Манна–Уитни.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования выяснено, что из 1827 мужчин с бесплодием положительный MAR-тест выявлен у 116, что составило 6,35 % от общей выборки в случае, если пороговое значение установлено на уровне $\geq 40\%$.

Для выяснения возможных отличий между показателями эякулята у мужчин с нормальным и повышенным уровнем АСАТ был проведен сравнительный анализ спермограмм у 102 пациентов. В ходе сравнительного анализа у пациентов с нормальным ($MAR = 6,98 \pm 6,58$) и повышенным ($MAR = 68,31 \pm 22,06$) количеством АСАТ, статистически значимой разницы в показателях спермограммы обнаружено не было. Данные приведены в таблице 1.

Далее было проведено сравнение между показателями эякулята у мужчин с очень высоким показателем MAR-теста, 90–100 % ($MAR = 96,90 \pm 3,49$) и показателем MAR-теста менее 40 % ($MAR = 6,98 \pm 6,58$). В ходе сравнения была обнаружена достоверная разница между показателями концентрации и прогрессивной подвижности. Данные приведены в таблице 2.

ОБСУЖДЕНИЕ

В большинстве крупных ретроспективных исследований положительные результаты на присутствие АСАТ наблюдались в диапазоне от 2,6 % до 12,9 % в выборке, в зависимости от выбранного порога (10 %, 40 % или 50 %) и скрининговой популяции, что несколько затрудняет оценку распространенности иммунологического фактора в доле других при-

Таблица 1
Результаты сравнительного анализа показателей эякулята у пациентов с нормальным и повышенным уровнем MAR

Table 1
Results of a comparative analysis of ejaculate parameters in patients with normal and elevated MAR levels

Показатель	MAR, средние значения параметров		p-критерий
	Норма (n = 51)	Выше нормы (n = 51)	
Объем, мл	3,61 ± 1,61	3,35 ± 1,69	0,43
Концентрация, млн.	65,38 ± 43,18	64,24 ± 47,04	0,89
Подвижность общая, %	62,68 ± 10,24	60,96 ± 13,89	0,47
Подвижность прогрессивная (А+В), %	32,88 ± 13,51	31,25 ± 17,34	0,59
Морфология, %	5,17 ± 1,49	5,76 ± 2,56	0,16
Жизнеспособность, %	73,96 ± 9,78	74,03 ± 12,54	0,97

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа показателей эякулята у пациентов со значением MAR-теста менее 40% и показателем 90-100%

Table 2

Results of a comparative analysis of ejaculate parameters in patients with a MAR test value of less than 40% and an indicator of 90-100%

Показатель	MAR, средние значения параметров		p-критерий
	MAR-тест менее 40% (n = 51)	MAR-тест 90-100% (n = 20)	
Объем, мл	3,61 ± 1,61	3,45 ± 1,34	0,96
Концентрация, млн	65,38 ± 43,18	38,65 ± 23,30	0,019
Подвижность общая, %	62,68 ± 10,24	54,50 ± 17,38	0,051
Подвижность прогрессивная (А+В), %	32,88 ± 13,51	20,80 ± 13,02	0,002
Морфология, %	5,17 ± 1,49	6,05 ± 2,46	0,19
Жизнеспособность, %	73,96 ± 9,78	70,40 ± 8,96	0,055

чин вызывающих мужское бесплодие. Более новые исследования показывают распространенность в диапазоне от 2,6 % до 3,4 % (при пороге в ≥ 50 % связанных сперматозоидов). Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что процент иммунологического бесплодия среди мужчин Кемеровской области в целом соответствует или несколько выше, чем в аналогичных исследованиях за длительный промежуток времени [1]. Аналогичные данные по другим субъектам Российской Федерации нами не обнаружены.

Негативное влияние АСАТ на показатели спермограммы продемонстрировано в группе сравнения между высоким (90-100 %) и нормальным (менее 40 %) показателем MAR-теста. В аналогичных зарубежных исследованиях также наблюдалось значительное негативное влияние АСАТ на концентрацию и подвижность сперматозоидов, при этом влияние антиспермальных антител на показатели жизнеспособности и морфологии были незначительны, что в целом соответствует полученным нами результатам

[6, 7]. В одном из исследований результаты показали отсутствие связи между наличием АСАТ и качеством спермы [8].

ВЫВОД

В результате исследования выявлена распространенность иммунологического фактора бесплодия у мужчин Кузбасса. Обнаружена статистически достоверная разница между показателями концентрации и прогрессивной подвижности сперматозоидов в группах с нормальным и высоким значением MAR-теста.

Информация о финансировании и конфликте интересов

Исследование не имело спонсорской поддержки. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Francavilla F, Santucci R, Barbonetti A, Francavilla S. Naturally-occurring antisperm antibodies in men: interference with fertility and clinical implications. An update. *Front Biosci.* 2007; 12: 2890-2911. DOI: 10.2741/2280
2. Kaur G, Thompson LA, Dufour JM. Sertoli cells--immunological sentinels of spermatogenesis. *Semin Cell Dev Biol.* 2014; 30: 36-44. DOI: 10.1016/j.semcdb.2014.02.011
3. Kosar A, Kupeli B, Alcigir G, Ataoglu H, Sarica K, Kupeli S. Immunologic aspect of testicular torsion: detection of antisperm antibodies in contralateral testicle. *Eur Urol.* 1999; 36(6): 640-644. DOI: 10.1159/000020060
4. Hellema HW, Samuel T, Rumke P. Sperm autoantibodies as a consequence of vasectomy. II. Long-term follow-up studies. *Clin Exp Immunol.* 1979; 38(1): 31-36.
5. Harlev A, Agarwal A, Gunes SO, Shetty A, du Plessis SS. Smoking and Male Infertility: An Evidence-Based Review. *World J Mens Health.* 2015; 33(3): 143-160. DOI: 10.5534/wjmh.2015.33.3.143
6. Cui D, Han G, Shang Y, Liu C, Xia L, Li L, Yi S. Antisperm antibodies in infertile men and their effect on semen parameters: a systematic review and meta-analysis. *Clin Chim Acta.* 2015; 444: 29-36. DOI: 10.1016/j.cca.2015.01.033
7. Veron GL, Molina RI, Tissiera AD, Estofan GM, Marín-Briggiler CI, Vazquez-Levin MH. Incidence of Sperm Surface Autoantibodies and Relationship with Routine Semen Parameters and Sperm Kinematics. *Am J Reprod Immunol.* 2016; 76(1): 59-69. DOI: 10.1111/aji.12519
8. Munuce MJ, Berta CL, Pauluzzi F, Caille AM. Relationship between antisperm antibodies, sperm movement, and semen quality. *Urol Int.* 2000; 65(4): 200-203. DOI: 10.1159/000064876

Корреспонденцию адресовать: ШМЕЛЕВ Алексей Андреевич, 650044, г. Кемерово, ул. Суворова, д. За, ЦОЗСР «Красная Горка»
E-mail: shmeliiov.lexa@yandex.ru

Сведения об авторах:

ШМЕЛЕВ Алексей Андреевич, аспирант кафедры фундаментальной медицины и генетики, ФГБОУ ВО КемГУ; биолог, ЦОЗСР «Красная Горка», г. Кемерово, Россия. E-mail: shmeliov.lexa@yandex.ru

ТРИШКИН Алексей Геннадьевич, доктор мед. наук, зав. кафедрой новых репродуктивных технологий, ФГБОУ ВО КемГУ; зав. отделением ВРТ, ЦОЗСР «Красная Горка», г. Кемерово, Россия. E-mail: ale-trishkin@yandex.ru

ЛЕСНИКОВ Антон Игоревич, ассистент кафедры новых репродуктивных технологий, ФГБОУ ВО КемГУ; биолог-эмбриолог, ЦОЗСР «Красная Горка», г. Кемерово, Россия. E-mail: antonlesnikov@yandex.ru

КУРГАНОВА Лилия Владиславовна, ассистент кафедры новых репродуктивных технологий, ФГБОУ ВО КемГУ; зав. эмбриологической лабораторией, ЦОЗСР «Красная Горка», г. Кемерово, Россия. E-mail: lkurghanova@mail.ru

БУШМАКИН Алексей Дмитриевич, ассистент кафедры новых репродуктивных технологий, ФГБОУ ВО КемГУ; врач уролог-андролог, ЦОЗСР «Красная Горка», г. Кемерово, Россия. E-mail: snnchaos@gmail.com

ИЛЬИН Алексей Сергеевич, биолог, ЦОЗСР «Красная Горка», г. Кемерово, Россия. E-mail: aleksei.kemlive@gmail.com

Information about authors:

SHMELEV Alexey Andreevich, postgraduate student of the department of new reproductive technologies, Kemerovo State University; biologist, Center for Family Health and Reproduction "Krasnaya Gorka", Kemerovo, Russia. E-mail: shmeliov.lexa@yandex.ru

TRISHKIN Alexey Gennadievich, doctor of medical sciences, head of the department of new reproductive technologies, Kemerovo State University; head of the ART department, Center for Family Health and Reproduction "Krasnaya Gorka", Kemerovo, Russia. E-mail: ale-trishkin@yandex.ru

LESNIKOV Anton Igorevich, assistant, department of new reproductive technologies, Kemerovo State University; biologist-embryologist, Center for Family Health and Reproduction "Krasnaya Gorka", Kemerovo, Russia. E-mail: antonlesnikov@yandex.ru

KURGANOVA Liliya Vladislavovna, assistant, department of new reproductive technologies, Kemerovo State University; biologist-embryologist, head of the embryological laboratory, Center for Family Health and Reproduction "Krasnaya Gorka", Kemerovo, Russia. E-mail: lkurghanova@mail.ru

BUSHMAKIN Aleksey Dmitrievich, assistant, department of new reproductive technologies, Kemerovo State University; urologist-andrologist, Center for Family Health and Reproduction "Krasnaya Gorka", Kemerovo, Russia. E-mail: snnchaos@gmail.com

ILYIN Alexey Sergeevich, biologist, Center for Family Health and Reproduction "Krasnaya Gorka", Kemerovo, Russia. E-mail: aleksei.kemlive@gmail.com